

Чжао Чжипин улыбнулся и снова сел за стол, доставая казённые бумаги. Помимо того, что он объяснил Шэнь Сюэвэню, была ещё одна проблема, о которой князь не сказал вслух, но он сам понимал.

Будь то академии или новая политика, вся власть должна находиться в руках князя Цзинь. Ничто не должно стать выше князя, и никакая политика не должна превосходить его волю.

Прошло ещё два дня, и Чжао Чжипин с Шэнь Сюэвэнем представили исправленную новую политику князю. На этот раз всё прошло гладко, и князь щедро похвалил их.

К югу от уезда Цюю находились горы, которые раньше были пустынными, но позже группа учёных собралась там и переименовала их в горы Цзюйсянь. Изначально это было просто сборище учёных, но из-за долгого безвластия в Далян сюда потянулись разрозненные солдаты, бродяги и искатели приключений, и это место перестало быть исключительно учёным.

На вершине горы Цзюйсянь перед воротами крепости посадили ряд вечнозелёных сосен, что придавало месту изысканный вид. Хотя, если бы кто-то захотел напасть, эти деревья стали бы отличным укрытием для врага. В свободное время Цинь Юй наслушался историй об учёных, ушедших в горы, и теперь, глядя на эту изящную крепость, он почувствовал лёгкую зависть.

Да уж, настоящие учёные!

— Сюэвэнь и Чжипин, идите вместе, объясните им мою новую политику и передайте моё послание. Но помните, что ваша жизнь важнее всего.

— Князь, не волнуйтесь, я выполню ваше поручение, — Шэнь Сюэвэнь всё ещё беспокоился за своих друзей и говорил с серьёзностью.

— Идите, но помните, что ваша безопасность важнее всего.

Цинь Юй ещё раз напомнил, и Шэнь Сюэвэнь с Чжао Чжипином поклонились, направившись к вершине горы.

В крепости Цзюйсянь Чжао Чжипин шёл за проводником, и, хотя он когда-то действовал в одиночку в Дунъяне, войти в эту крепость, полную учёных, было для него как прогулка в саду.

Обычно в залах горных разбойников лежали шкуры тигров, стояли чёрные деревянные стулья, а в центре горел костёр. Но зал крепости Цзюйсянь был построен на бамбуковой платформе, вокруг стояли столы и стулья из нанму, а на стене висела картина с изображением гор и рек, дополненная красивыми каллиграфическими свитками. Чжао Чжипин был поражён.

— Приветствую главу Хоу, — Чжао Чжипин поклонился мужчине средних лет в грубой одежде.

— Вы и есть господин Чжао... — Хоу Ян усмехнулся, и в его улыбке была скрытая угроза.

Чжао Чжипин, увидев его улыбку, почувствовал недоброе предчувствие.

На полпути в гору

— Чэнвэнь, как долго они уже внутри? — спросил Цинь Юй.

— Князь, прошло... больше часа, — Цзян Чэнвэнь посмотрел на солнце.

С такими ораторскими способностями Чжао Чжипина и с приказом о привлечении талантов,

зачем так много времени! Цинь Юй почувствовал беспокойство и решил больше не ждать. Господин Чжао был гораздо важнее этих учёных.

— Чэнвэнь, атакуйте, но постарайтесь не причинять вреда, особенно учёным. Защитите господина Чжао.

— Есть, — Цзян Чэнвэнь сразу же повёл войска.

— Если вы спуститесь с горы, князь Цзинь убьёт вас, как вы будете сопротивляться? — Хоу Ян смотрел на всех с вопросом.

Шэнь Сюэвэнь слегка нахмурился. Он уже объяснил новую политику князя, и учёные начали склоняться к согласию, но Хоу Ян продолжал сопротивляться.

Ах! — раздался тихий возглас, и дверь зала с грохотом распахнулась. Шэнь Сюэвэнь понял, что дела плохи, обернулся и увидел, как Цзян Чжэнвэнь ворвался внутрь.

— Не двигаться! — Хоу Ян сразу же схватил Чжао Чжипина и с усмешкой сказал:

— Ну что, я же говорил, что князь Цзинь не такой уж добрый!

— Глава Хоу, вы хотите противостоять армии с этими людьми? Это всё равно что яйцо против камня, — с лёгкой улыбкой сказал Чжао Чжипин.

Те, кто держал его, нахмурились. Чжао Чжипин хотел добавить ещё, но вдруг увидел входящего и резко изменился в лице, но быстро взял себя в руки.

Цинь Юй шёл за Ван Мэном, незаметно приближаясь. Хотя это была полуразвалившаяся крепость, всё же нужно было быть осторожным. Увидев, что Хоу Ян держит Чжао Чжипина, он задумался, стоит ли действительно проливать кровь.

— Мы хотим встретиться с князем Цзинь.

Цзян Чэнвэнь не заметил Ван Мэна за спиной и резко сказал Хоу Яну:

— Сложите оружие и спуститесь с горы, князь обязательно встретится с вами.

— Спуститься с горы? — Хоу Ян усмехнулся, указывая на солдат Цзян Чэнвэня. — Если мы спустимся, вы просто уничтожите нас.

— Хм-хм... Глава Хоу, вы думаете, что сейчас это не так? — Цзян Чэнвэнь усмехнулся и сжал рукоять меча.

Так дело не пойдёт! — Цинь Юй с досадой подумал, слегка оттолкнул Ван Мэна, но, прежде чем заговорить, был замечен Хоу Яном.

— Князь Цзинь!

Цинь Юй поднял брови, удивлённо посмотрел на него. Этот человек знает его? Он подумал, что никогда его не видел, но не растерялся, глядя на взволнованных людей, медленно подошёл к центру.

— Ты хотел видеть меня? — спросил Цинь Юй с улыбкой.

Он хотел сказать, что является посланником, но, раз его узнали, пришлось признаться.

Учёный рядом с Хоу Яном пришёл в себя и поклонился.

— Приветствую князя Цзинь.

— Встань, как тебя зовут?

— Простой человек, Нянь Цзыпин.

— Нянь Цзыпин! — повторил Цинь Юй, глядя на всех. — Жаль родителей Поднебесной. У вас есть старшие в семьях, зачем же вы стали разбойниками и совершаете такие постыдные поступки?

— Князь, почему мы здесь? — раздался вопрос из толпы.

Цинь Юй не посмотрел, кто это был, и с улыбкой ответил:

— Я знаю, поэтому я послал Сюэвэня с моим приказом о привлечении талантов. Почему же вы связали моего посланника?

— Князь, — начал Нянь Цзыпин. — У меня есть вопрос к вам.

Князь кивнул, разрешая говорить.

— Князь, мы уже давно здесь, многие в Далян ненавидят нас. Как мы можем верить, что вы не обманите нас и что эта новая политика — не ваша уловка?

— Если бы я хотел вас убить, я бы уже сделал это. Зачем мне ждать и зачем мне лично подниматься сюда? Я понимаю, что вы молоды и горячи, и я понимаю, что у вас есть старшие в семьях.

Цинь Юй посмотрел на него, его взгляд стал глубоким.

— Кто сможет вынести боль потери сына?

Все замолчали на мгновение. Цинь Юй улыбнулся и снова посмотрел на них.

— Даже если, к несчастью, моя политика провалится или вы захотите наслаждаться природой, разве десяти округов Цзинь и бескрайних земель Великой Юн недостаточно для вас? Зачем же становиться разбойниками и позорить своих предков?

— Князь, вы серьёзно?

— Клянусь именем императора Великой Юн.

— Князь, вы искренни, — Нянь Цзыпин поклонился. — Я готов подчиниться.

— Ты страдал, — Цинь Юй поднял его. — Ван Мэн, тех, кто согласен подчиниться, устроить с почетом, а тех, кто не согласен, снабдить деньгами и отправить домой.

— Есть.

После слов князя учёные начали смягчаться. Они годами учились, чтобы однажды достичь

славы и реализовать свои амбиции. Никто не хотел тратить свою жизнь впустую, и почти все согласились подчиниться.

— Ах!

Раздался громкий крик, и Цинь Юй краем глаза увидел, как кто-то подпрыгнул, и меч с холодным блеском занёсся над ним.

— Князь, осторожно! — Ван Мэн резко оттолкнул князя, заблокировал удар и пнул Хоу Яна, который упал на землю.

Стражники сразу же схватили его.

Цинь Юй отступил на шаг и посмотрел на Хоу Яна, нахмурившись.

— Я уже простил вас, зачем же вы совершаете такое предательство?

Хоу Ян, полулежа на земле, с руками, скрученными стражниками, посмотрел на князя и засмеялся. Долгое время он смеялся, затем стиснул зубы и сказал:

— Предательство? Если правитель недостоин, он не заслуживает быть князем.

Цинь Юй был озадачен. Хоу Ян снова бросился на него, но стражники снова его схватили.

— В первый год, за пределами столицы, чьи тела растоптали железные копыта князя Цзинь? Когда вы изгоняли людей, испытывали ли вы хоть каплю сожаления? Князь Цзинь! Как вы смеете говорить мне о предательстве?

В ту зиму, которая должна была быть наполнена новогодним праздником, железные копыта князя Цзинь, ворвавшиеся в заставу Тяньшунь, разрушили всё. У него была мать, жена и дети, но все они погибли.

Хоу Ян помнил, как лежал в луже крови, глядя на князя Цзинь, который проехал мимо на коне, даже не взглянув на них. Он хотел использовать Чжао Чжипина, чтобы заставить князя появиться и отомстить, но...

Мама, Сяохун, простите меня!

Цинь Юй побледнел, его губы сжались. Он смотрел на Хоу Яна, который ругался на земле, и вспомнил холодный ветер за пределами столицы в тот год.

Пфф! Ругательства внезапно прекратились. Хоу Ян упал на землю, его глаза широко раскрыты, а из спины текла кровь.

— Кто выстрелил?!

Цинь Юй гневно закричал, поднял голову и встретился взглядом с господином Чжао. Его спокойный взгляд сразу же успокоил князя.